

Ангуттара Никая V.28

Самадханга сутта

Факторы сосредоточения

(Перевод с английского Дмитрия Ивахненко
по переводу с пали Тханиссаро Бхикху)

Так я слышал.

Однажды Благословенный пребывал в Шравастии, в роще Джеты, монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам:

– Монахи, я научу вас пятифакторному благородному правильному сосредоточению. Слушайте и уделяйте внимание. Я буду говорить.

– Как скажешь, господин, – ответили монахи.

Благословенный сказал:

– Так что такое, монахи, пятифакторное благородное правильное сосредоточение?

При этом монах, - совершенно непривязанный к чувственности (*кама*), непривязанный к неумелым качествам (*акушала-дхамма*), - входит и остается в первой дхьяне: восторг (*пити*) и удовольствие (*сукха*), рожденные непривязанностью, сопровождаемые направленной мыслью (*витакка*) и анализом (*вичара*).

Он пропитывает и насыщает, заливают и наполняет само это тело восторгом и удовольствием, рожденным непривязанностью. Во всем его теле не остается ничего, что не было бы наполнено восторгом и удовольствием, рожденным непривязанностью.

Точно так же как мойщик или ученик мойщика бросает моющий порошок в медный таз и замешивает его, много раз сбрызгивая водой, так что этот шарик моющего порошка, - пропитанный, насквозь насыщенный, наполненный влагой внутри и снаружи, - все же не капает; так и монах пропитывает ... само это тело восторгом и удовольствием, рожденным непривязанностью.

Во всем его теле не остается ничего, что не было бы наполнено восторгом и удовольствием, рожденным непривязанностью. Это первый способ развития пятифакторного благородного правильного сосредоточения.

Далее, с остановкой направленной мысли и анализа, он входит и остается во второй дхьяне: восторг и удовольствие, рожденные сосредоточением (*самадхи-джам*), объединение сознания (*четасо экодихавам*), свободным от направленной мысли и анализа, внутренняя уверенность (*аджджхаттам-сампасаданам*).

Он пропитывает и насыщает, заливают и наполняет само это тело восторгом и удовольствием, рожденным сосредоточением. Во всем его теле не остается ничего, что не было бы наполнено восторгом и удовольствием, рожденным сосредоточением.

Точно так же как озеро с бьющей изнутри ключевой водой, не имея никакого притока ни с востока, ни с запада, ни с севера, ни с юга, которому небо регулярно дает изобильные

ливни, так что прохладный источник воды, бьющий внутри озера, пропитывает и насыщает, заливают и наполняют его прохладной водой, и во всем озере не остается ничего, что не было бы наполнено прохладной водой; так и монах пропитывает ... само это тело восторгом и удовольствием, рожденным сосредоточением. Во всем его теле не остается ничего, что не было бы наполнено восторгом и удовольствием, рожденным сосредоточением. Это второй способ развития пятифакторного благородного правильного сосредоточения.

И далее, с угасанием восторга (*пити*), он пребывает в беспристрастии (*упекха*), с осознанностью (*сати*) и безупречным постижением (*сампаджанна*); и испытывает физическое удовольствие (*сукха*). Он входит и остается в третьей дхьяне, и о нем благородные говорят: "В удовольствии живет тот, кто беспристрастен и осознает".

Он пропитывает и насыщает, заливают и наполняют само это тело удовольствием, лишенным восторга. Во всем его теле не остается ничего, что не было бы наполнено удовольствием, лишенным восторга.

Точно так же как в пруду с голубыми, белыми или розовыми лотосами, некоторые из этих голубых, белых, или розовых лотосов могут, родившись и растя в воде, остаются погруженными в воду и цветут, не высываясь из воды, так что они пропитываются и насыщаются, заливаются и наполняются прохладной водой от корней до верхушек, и во всех этих голубых, белых, или розовых лотосах не остается ничего, что не было бы наполнено прохладной водой; так и монах пропитывает ... само это тело удовольствием, лишенным восторга. Во всем его теле не остается ничего, что не было бы наполнено удовольствием, лишенным восторга. Это третий способ развития пятифакторного благородного правильного сосредоточения.

И далее, с отбрасыванием удовольствия и страдания, - так же, как перед этим исчезли радость и горе, - он входит и остается в четвертой дхьяне: осознанности, очищенной беспристрастием (*упекха-сати-паришуддхи*), ни удовольствии, ни страдании (*адукхам-асукха*).

Он сидит, наполняя свое тело чистым, ярким осознанием, так что во всем его теле не остается ничего, что не было бы наполнено чистым, ярким осознанием.

Точно так же как человек, который сидит, обернутый с головы до ног в белую ткань, так что нет ни одной части его тела, которую бы не покрывала белая ткань; так и монах сидит, наполняя свое тело чистым, ярким осознанием, так что во всем его теле не остается ничего, что не было бы наполнено чистым, ярким осознанием. Это четвертый способ развития пятифакторного благородного правильного сосредоточения.

И далее, монах хорошо овладевает своей темой (*нимитта*) созерцания, хорошо следит за ней, хорошо созерцает ее, хорошо настраивает ее (хорошо постигает ее) с помощью распознавания (*паннья*).

Точно так же как один человек созерцает другого, или стоящий человек созерцает сидящего, или сидящий созерцает лежащего; так, монахи, и монах хорошо овладевает своей темой (*нимитта*) созерцания, хорошо следит за ней, хорошо созерцает ее, хорошо настраивает ее (хорошо постигает ее) с помощью распознавания (*паннья*). Это пятый способ развития пятифакторного благородного правильного сосредоточения.

Когда монах таким образом развил и усовершенствовал пятифакторное благородное правильное сосредоточение, то на какое бы из шести высших знаний он ни обратил свой ум, чтобы постичь и осознать его, он может пережить это знание на собственном опыте, как только есть такая возможность.

Предположим, что на подставке стоит кувшин с водой, наполненный до краев водой, так что из него может пить ворона. Если сильный человек наклонит его в любую сторону, вода выльется?

– Да, господин.

Аналогично, когда монах таким образом развил и усовершенствовал пятифакторное благородное правильное сосредоточение, то на какое бы из шести высших знаний он ни обратил свой ум, чтобы постичь и осознать его, он может пережить это знание на собственном опыте, как только есть такая возможность.

Предположим, что на ровной земле, ограниченный по сторонам плотинами, установлен прямоугольный резервуар с водой, доверху наполненный водой, так что из него может пить ворона. Если сильный человек ослабит плотины в любом месте, вода выльется?

– Да, господин ...

Предположим, что на перекрестке четырех дорог на ровной земле стоит колесница, запряженная чистокровными лошадьми, ждущая с лежащими наготове кнутами, так что умелый возница, объездчик укрощаемых лошадей, может войти на нее, и взяв поводья в левую руку, а кнуты в правую, поехать куда угодно и обратно, в любое место и по любой дороге, которая ему нравится; аналогично, когда монах таким образом развил и усовершенствовал пятифакторное благородное правильное сосредоточение, то на какое бы из шести высших знаний он ни обратил свой ум, чтобы постичь и осознать его, он может пережить это знание на собственном опыте, как только есть такая возможность.

Если он хочет, он владеет сверхъестественными способностями. Бывши одним, он становится многими; бывши многими, он становится одним. Он появляется. Он исчезает. Он беспрепятственно проходит через стены, валы и горы, как будто через пространство. Он ныряет и выныривает из земли, как будто это вода. Он ходит по воде, не погружаясь, как будто это суша. Сидя скрестив ноги, он летает по воздуху, как крылатая птица. Своей рукой он касается и гладит даже солнце и луну, так он силен и могуществен. Своим телом он осуществляет воздействие даже вплоть до миров Брахмы. Он может пережить это на собственном опыте, как только есть такая возможность.

Если он хочет, он слышит – с помощью божественного слуха, очищенного и превосходящего человеческого, – оба вида звуков: божественные и человеческие, будь то близко или далеко. Он может пережить это на собственном опыте, как только есть такая возможность.

Если он хочет, он знает сознание других существ, других людей, охватив его своим сознанием. Он распознает ум со страстью как ум со страстью, и ум без страсти как ум без страсти. Он распознает ум с отвращением как ум с отвращением, и ум без отвращения как ум без отвращения. Он распознает ум с заблуждением как ум с заблуждением, и ум без заблуждения как ум без заблуждения. Он распознает сдержанный ум как сдержанный ум, и разбросанный ум как разбросанный ум. Он распознает расширенный ум как расширенный ум, и нерасширенный ум как нерасширенный ум. Он распознает несовершенный ум как несовершенный ум, и совершенный ум как совершенный ум. Он распознает сосредоточенный ум как сосредоточенный ум, и несосредоточенный ум как несосредоточенный ум. Он распознает освобожденный ум как освобожденный ум, и неосвобожденный ум как неосвобожденный ум. Он может пережить это на собственном опыте, как только есть такая возможность.

Если он хочет, он вспоминает свои многочисленные прошлые жизни (букв. предыдущие дома), то есть одно рождение, два рождения, три рождения, четыре, пять, десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, много эр сужения

вселенной, много эр расширения вселенной, много эр сужения и расширения вселенной, (вспоминая): “Там у меня было такое-то имя, я принадлежал к такому-то роду, имел такую-то внешность. Такой-то была моя еда, таким-то мой опыт удовольствия и боли, таким-то конец моей жизни. Перейдя из этого состояния, я снова возник там-то. Там тоже у меня было такое-то имя, я принадлежал к такому-то роду, имел такую-то внешность. Такой-то была моя еда, таим-то мой опыт удовольствия и боли, таким-то конец моей жизни. Перейдя из этого состояния, я снова возник там-то.” Так он вспоминает свои многочисленные прошлые жизни в их видах и подробностях. Он может пережить это на собственном опыте, как только есть такая возможность.

Если он хочет, он видит – с помощью божественного зрения, очищенного и превосходящего человеческого, – как существа умирают и возрождаются, и он распознает, как они бывают низшими и высшими, прекрасными и уродливыми, счастливыми и несчастными в соответствии с их кармой: “Эти существа, – которые были наделены плохим поведением тела, речи и ума, которые оскорбляли благородных личностей, придерживались неверных взглядов и предпринимали действия под влиянием неверных взглядов, – с разрушением тела, после смерти, возродились в сфере обездоленности, с плохой участью, в нижних мирах, в аду. Но те существа, – которые были наделены хорошим поведением тела, речи и ума, которые не оскорбляли благородных личностей, которые придерживались верных взглядов и предпринимали действия под влиянием верных взглядов, – с разрушением тела, после смерти, возродились с хорошей участью, в небесном мире”. Так – с помощью божественного зрения, очищенного и превосходящего человеческого, – он видит, как существа умирают и возрождаются, и он распознает, как они бывают низшими и высшими, прекрасными и уродливыми, счастливыми и несчастными в соответствии с их кармой. Он может пережить это на собственном опыте, как только есть такая возможность.

Если он хочет, то через прекращение умственных пороков (*асава*), он остается в беспорочной свободе сознания (*четас*) и свободе распознавания (*паннья*), узнав и проявив их для себя прямо здесь и сейчас. Он может пережить это на собственном опыте, как только есть такая возможность”.

Вот что сказал Благословенный. Радостные сердцем, монахи восхитились его словам.